

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-111-117>

EDN: <https://elibrary.ru/aksbge>

ЧЕМЕРЧЕВ ДАНИИЛ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
(Московская обл., Россия)

hemah97@mail.ru

SPIN-код: 1472-5569

Научный руководитель: **Ильин Алексей Евгеньевич**, начальник НИЦ № 3 ФГКУ «ВНИИ МВД России», кандидат психологических наук, доктор юридических наук SPIN-код: 2711-0349

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация. Стремительная цифровая трансформация экономической системы, обусловленная внедрением технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ), актуализирует комплекс сложных правовых вопросов, центральным из которых является проблема юридической ответственности в случае причинения вреда. Технологическая эволюция систем ИИ, характеризующаяся ростом их автономности, способности к самообучению и принятию решений без прямого человеческого вмешательства, демонстрирует несоответствие существующих правовых конструкций новым реалиям. Целью настоящего исследования является комплексный анализ современных правовых подходов к проблеме ответственности за действия ИИ в различных секторах экономики и выработка на его основе научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства. Методологическую основу работы составили диалектический метод познания, позволивший рассмотреть проблему в развитии, а также сравнительно-правовой, формально-юридический анализ и методы правового прогнозирования и моделирования. В результате проведенного исследования выявлены ключевые пробелы и коллизии в современном правовом регулировании, проанализированы преимущества и недостатки основных теоретических моделей ответственности, а также предложены конкретные пути их устранения с учетом зарубежного опыта, включая модели обязательного страхования, создания компенсационных фондов и разработки отраслевых стандартов сертификации. Сделан вывод о необходимости разработки гибкого, опережающего и сбалансированного правового подхода, который, с одной стороны, будет стимулировать инновационное развитие, а с другой – гарантировать эффективную защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства.

Ключевые слова: искусственный интеллект, юридическая ответственность, гражданско-правовая ответственность, алгоритмическая торговля, автономный транспорт, медицинская диагностика, правовое регулирование, электронное лицо, источник повышенной опасности, страхование ИИ

Для цитирования: Чемерчев Д.В. Ответственность за вред, причиненный с использованием искусственного интеллекта: проблемы и решения // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 111–117; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-111-117>.

CHEMERCHEV DANIIL V.

Advanced Training Institute of the MIA of Russia
(Moscow region, Russia)

Supervisor: **Ilyin Alexey E.**, head of research center no. 3 of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of psychological sciences, doctor of law

LIABILITY FOR HARM CAUSED BY THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Abstract. *The rapid digital transformation of the economic system, due to the introduction of artificial intelligence (AI) technologies, actualizes a complex of complex legal issues, the central of which is the problem of legal liability in case of harm. The technological evolution of AI systems, characterized by the growth of their autonomy, ability to self-learn and make decisions without direct human intervention, demonstrates the inconsistency of existing legal structures with new realities. The purpose of this study is a comprehensive analysis of modern legal approaches to the problem of liability for AI actions in various sectors of the economy and the development of scientifically sound proposals for improving legislation based on it. The methodological basis of the work was the dialectical method of cognition, which allowed us to consider the problem in development, as well as comparative legal, formal legal analysis and methods of legal forecasting and modeling. As a result of the research, key gaps and conflicts in modern legal regulation were identified, the advantages and disadvantages of the main theoretical models of liability were analyzed, and specific ways to eliminate them were proposed, taking into account foreign experience, including models of compulsory insurance, the creation of compensation funds and the development of industry certification standards. It is concluded that it is necessary to develop a flexible, proactive and balanced legal approach that, on the one hand, will stimulate innovative development, and on the other hand, will guarantee effective protection of the rights and legitimate interests of citizens, society and the state.*

Keywords: *artificial intelligence, legal responsibility, civil liability, algorithmic trading, autonomous transport, medical diagnostics, legal regulation, electronic person, source of increased danger, AI insurance*

For citation: *Chemerchev D.V. Liability for harm caused by the use of artificial intelligence: problems and solutions // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 4 (76). P. 111–117; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-111-117>.*

Официальное понятие «искусственный интеллект» было введено в научный оборот в 1956 году [1, с. 24]. Под ИИ понимается область науки и технологий, направленная на создание компьютерных систем, способных имитировать разумное поведение и выполнять творческие функции, традиционно считавшиеся прерогативой человека [2, с. 137–148]. По своей сути ИИ представляет собой комплекс моделей и методов, которые позволяют машине на основе анализа полученной информации рассуждать, делать прогнозы, строить гипотезы и принимать решения, тем самым воспроизводя когнитивные процессы человеческого мозга.

В более широком смысле искусственный интеллект является общим понятием, которое включает в себя различные технологии, одной из ключевых среди которых являются нейронные сети. Нейросеть представляет собой конкретную математическую модель, архитектура которой варьируется и предназначена для обработки сложных массивов данных в режиме реального времени. Главная особенность нейросетей как важнейшего инструмента ИИ заключается в их фундаментальной способности к обучению. Именно благодаря этому они могут решать широкий спектр

задач – от осознанного ведения диалога и объяснения сложных понятий до генерации творческого контента, такого как стихи, песни или сценарии.

Таким образом, основной целью развития искусственного интеллекта является создание аналитических систем, демонстрирующих разумное поведение¹. Эти системы могут функционировать как автономно, так и под контролем человека, непрерывно совершенствуясь на основе поступающих данных. Способность к самообучению и адаптации, наиболее ярко воплощенная в нейросетях, является краеугольным камнем современных технологий ИИ, позволяющим им успешно выполнять задачи, требующие гибкости мышления и творческого подхода².

Применение ИИ охватывает практически все отрасли – от финансовых услуг и здравоохранения до транспорта, логистики, образования и правоприменения. Беспрецедентный рост производительности, оптимизация бизнес-процессов и создание

¹ History of artificial intelligence | Britannica. URL: <https://www.privatdozent.co/p/the-birth-of-ai-1956> (дата обращения: 28.10.2025).

² The brief history of artificial intelligence: the world has changed fast – what might be next? – Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/brief-history-of-ai#article-citation> (дата обращения: 28.10.2025).

принципиально новых продуктов и услуг являются неоспоримыми преимуществами технологии. Однако стремительное проникновение ИИ в критически важные сферы человеческой деятельности сопряжено с возникновением новых, ранее не существовавших рисков причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, а также нарушения иных прав граждан.

Настоящее правовое регулирование, формировавшееся в технологическую эпоху без ИИ и нейросетей, демонстрирует отставание от темпов технологического прогресса. Это отставание порождает значительные правовые пробелы и неопределенности, особенно в сфере юридической ответственности. Ключевыми проблемами, требующими незамедлительного решения, являются:

- отсутствие единого доктринального понимания и законодательного закрепления правовой природы ИИ;
- дискуссии о возможности и целесообразности признания за продвинутыми автономными системами элементов правосубъектности;
- отсутствие международно согласованных стандартов и принципов регулирования.

Усложнение архитектуры систем ИИ, их способность к глубокому обучению и принятию решений в условиях неполной информации, недетерминированность и зачастую непрозрачность их работы ставят под сомнение адекватность применения традиционных правовых конструкций, таких как ответственность владельца источника повышенной опасности или ответственность за недостоверную информацию. В связи с этим цель данной работы заключается в проведении многоаспектного анализа существующих и перспективных правовых подходов к проблеме ответственности ИИ и выработке на его основе системных предложений по совершенствованию российского законодательства, учитывающих как технологические реалии, так и необходимость обеспечения гарантий защиты прав потерпевших.

1. Теоретико-правовые модели ответственности за вред, причиненный системами ИИ. В современной юридической доктрине сформировался ряд концептуальных подходов к решению вопроса о том, кто должен нести бремя ответственности за вредоносные последствия функ-

ционирования систем искусственного интеллекта. Каждая из этих моделей обладает своими достоинствами, недостатками и областью потенциального применения.

1.1. Модель ответственности владельца (оператора) ИИ.

Данная модель является наиболее распространенной на сегодняшний день и основывается на рассмотрении системы ИИ как объекта права [3], высокотехнологичного инструмента или источника повышенной опасности. В этом случае ответственность возлагается на физическое или юридическое лицо, которое использует или владеет системой ИИ в своих интересах. Правовым обоснованием служит гражданско-правовая конструкция ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (аналогия со ст. 1079 Гражданского кодекса РФ). Ключевым преимуществом данной модели является ее понятность для правоприменительной практики и наличие сложившейся судебной процедуры. Однако ее принципиальным слабым местом применительно к ИИ является проблема адекватности в ситуации с полностью автономными системами. Если владелец объективно лишен возможности контролировать каждое решение, принимаемое самообучающимся алгоритмом в реальном времени, то справедливость возложения на него всей полноты ответственности становится предметом серьезных дискуссий.

1.2. Модель ответственности разработчика (производителя) ИИ.

В рамках этого подхода ответственность за причиненный вред переносится на субъект, который создал алгоритм, обучил модель или произвел аппаратную часть системы, если вред стал прямым следствием конструктивного, программного или иного скрытого дефекта [3]. В данном контексте может быть применен механизм ответственности за недостатки товара, работы или услуги (ст. 1095 ГК РФ), которая наступает для изготовителя независимо от его вины. Основная сложность практической реализации данной модели заключается в процедурных вопросах, прежде всего – в доказывании причинно-следственной связи между ошибкой в программном коде, допущенной на этапе разработки, и конкретными наступившими последствиями. Эта задача многократно усложняется в случаях, когда система прошла длительный цикл самостоятельного обучения

и ее конечное состояние существенно отличается от исходного, заданного разработчиком.

1.3. Концепция «электронного лица» и ответственности самого ИИ.

Наиболее инновационный и одновременно дискуссионный подход предполагает наделение продвинутых автономных систем ИИ ограниченной правосубъектностью по модели так называемого «электронного лица» [3]. Эта концепция, нашедшая частичное отражение в резолюциях Европейского парламента, предполагает, что такой ИИ, обладающий значительной степенью самостоятельности, мог бы выступать в правоотношениях в особом качестве и нести гражданско-правовую ответственность за причиненный вред. Для практической реализации этой модели ее сторонники предлагают создание системы обязательного страхования гражданской ответственности для владельцев или операторов таких систем, а также формирование специализированных компенсационных фондов. Критики данного подхода, в свою очередь, справедливо указывают на фундаментальную невозможность применения к машине традиционных правовых категорий, таких как вина, умысел или неосторожность, а также на существенные риски ухода от ответственности реальных виновников – недобросовестных разработчиков и операторов, которые могут «переложить» вину на автономный алгоритм.

1.4. Сравнительный анализ моделей и тенденции в зарубежном регулировании.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что в настоящее время доминирует комбинированный подход. В Европейском союзе в рамках предлагаемого «Акта об искусственном интеллекте» закрепляется идея риск-ориентированного регулирования, где к системам ИИ высокого риска (медицина, транспорт, критическая инфраструктура) предъявляются строгие требования как к продукции, а ответственность возлагается прежде всего на поставщиков и операторов¹. В США, напротив, сохраняется более фрагментированный, отраслевой подход с акцентом на саморегулирова-

ние индустрии и прецедентное право². В Китае регулирование носит более централизованный характер и тесно увязано с государственными целями технологического развития и контроля³. Для России актуальной задачей является синтез положительного международного опыта с учетом национальных особенностей, избегая как избыточного регулирования, так и правового вакуума.

2. Отраслевая специфика и правовые риски применения ИИ. Проблема ответственности за действия искусственного интеллекта не является универсальной; ее конкретные проявления, уровень рисков и потенциальные модели регулирования различаются в зависимости от сферы экономической деятельности, в которой применяется технология.

2.1. Финансовый сектор и алгоритмическая торговля.

Активное использование систем ИИ для торговли на фондовых, валютных и криптовалютных биржах сопряжено с рисками катастрофических по своим масштабам рыночных обвалов, яркой иллюстрацией которых стал известный «флэш-крэш» 6 мая 2010 г., когда индекс Dow Jones за считанные минуты обвалился почти на 1 000 пунктов⁴. Проблема усугубляется так называемым «эффектом черного ящика», когда сложные нейросетевые алгоритмы, управляющие торговлей, принимают решения, логику которых не могут объяснить даже их собственные разработчики. В качестве первоочередных мер правового регулирования в данной сфере предлагаются:

- торговые алгоритмы, обладающие признаками искусственного интеллекта, должны проходить обязательное предварительное тестирование, валидацию и сертификацию под надзором Банка России;
- установление строгой административной и уголовной ответственности за использование несертифицированных систем и осуществление «алгоритмических манипуляций» на рынке;

¹ European Parliament. Committee on Legal Affairs. Draft report with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics: [сайт]. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML%2BCOMPARL%2BPE-582.443%2B01%2BDOC%2BPDF%2BV0//EN> (дата обращения: 28.10.2025).

² Международные стандарты и практики регулирования искусственного интеллекта: [сайт]. URL: <https://ybcase.com/company-services/legal-services/mezhdunarodnye-standarty-i-praktiki-regulirovania-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 28.10.2025).

³ Международные стандарты и практики регулирования искусственного интеллекта. Указ. соч.

⁴ Findings regarding the market events of may 6, 2010: [сайт]. URL: <https://www.sec.gov/news/studies/2010/marketevents-report.pdf> (дата обращения: 28.10.2025).

- закрепление на законодательном уровне, по аналогии с европейским GDPR¹, запрета на полностью автоматизированное принятие итоговых решений в чувствительных областях.

2.2. *Здравоохранение и медицинская диагностика.*

Ошибки систем ИИ, используемых для анализа медицинских изображений, постановки диагнозов и подбора терапии, могут иметь самые серьезные, вплоть до фатальных, последствия для пациентов. Правовая неопределенность в данной области заключается, прежде всего, в сложности разграничения ответственности между разработчиком медицинского ИИ (если вред причинен вследствие дефекта алгоритма или нерепрезентативной обучающей выборки) и врачом-клиницистом (за некритическое, излишнее доверие к рекомендации системы и невыполнение обязанности по их профессиональной проверке)². Необходимыми мерами, направленными на минимизацию рисков и защиту прав пациентов, представляются:

- четкое законодательное закрепление обязанности врача проводить обязательную проверку, клиническую интерпретацию и утверждение любого диагноза или назначения, предложенного системой ИИ;

- создание и ведение государственных национальных реестров, одобренных к клиническому применению медицинских систем искусственного интеллекта;

- активное внедрение института обязательного страхования гражданской ответственности как разработчиков, так и медицинских организаций за вред, причиненный использованием систем ИИ.

2.3. *Сфера автономного транспорта и логистики.*

Дорожно-транспортные происшествия с участием беспилотных автомобилей требуют формирования совершенно новой правовой парадигмы для установления виновного субъекта. В отличие от классических ДТП, где вина, как правило, возлагается на водителя, в случае с автономным транспортом ответственность может быть распределена между производителем (если авария произошла из-за ошибки в алго-

ритме), владельцем (если допущены нарушения в техническом обслуживании или эксплуатации), государством (если ДТП произошло из-за состояния дорожной инфраструктуры)³. Кроме того, есть моральные вопросы развития беспилотных автомобилей под управлением искусственного интеллекта, которые заключаются в выборе, который сделает искусственный интеллект в ситуации, влекущий вред жизни и здоровью пассажиров или пешеходов в неизбежных авариях⁴.

Для успешного и безопасного развития отрасли в России необходимо:

- четкое законодательное определение условий и процедур допуска беспилотных транспортных средств разных уровней автономности на дороги общего пользования;

- разработка унифицированных процедур сбора, хранения и анализа данных с бортовых самописцев для объективного установления причин ДТП;

- инициирование широкой общественно-профессиональной дискуссии с целью выработки консенсусных решений по этическим дилеммам, связанным с поведением ИИ в нестандартных аварийных ситуациях.

2.4. *Образование и правоприменительная деятельность.*

Внедрение алгоритмов ИИ в образовательный процесс для персонализации обучения, автоматизации проверки работ и профориентации порождает правовые риски, связанные с дискриминацией учащихся вследствие смещенных алгоритмов, нарушениями в области защиты персональных данных и ответственностью за некорректные образовательные траектории. В сфере правоприменения использование ИИ для подготовки процессуальных документов, анализа судебной практики и даже прогнозирования исходов судебных разбирательств сталкивается с фундаментальной проблемой отсутствия прозрачности и обоснованности решений [4], а также с невозможностью делегирования машине оценочных правовых категорий, таких как справедливость, разумность, соразмерность и вина. В этих чувствительных сфе-

¹ Art. 22 GDPR Automated individual decision-making, including profiling: [сайт]. URL: <https://gdpr-info.eu/art-22-gdpr/> (дата обращения: 28.10.2025).

² Ответственность за ошибки ИИ в здравоохранении: кто виноват и что делать: [сайт]. URL: <https://companies.rbc.ru/news/CYOsl56lhD/otvetstvennost-za-oshibki-ii-v-zdravoohranenii-ktovinovat-i-chto-delat/> (дата обращения: 28.10.2025).

³ Минтранс определил, кто будет виноват в авариях с участием беспилотных автомобилей: [сайт]. URL: <https://habr.com/ru/news/791520/> (дата обращения: 28.10.2025).

⁴ Моральные проблемы беспилотных автомобилей не имеют универсального решения: [сайт]. URL: https://elementy.ru/novosti_nauki/433355/Moralnye_problemy_bespilotnykh_avtomobiley_ne_imeyut_universalnogo_resheniya (дата обращения: 28.10.2025).

рах искусственный интеллект должен сохранять статус инструмента, вспомогательного средства для принятия решений, но ни в коем случае не подменять собой профессиональное суждение педагога или юриста.

3. Механизм обеспечения компенсации вреда. Помимо установления субъекта ответственности не менее важной является задача создания эффективных процедурных и финансовых механизмов, гарантирующих потерпевшим реальное возмещение ущерба.

К числу наиболее эффективных механизмов минимизации рисков и обеспечения компенсации вреда, на наш взгляд, относятся следующие меры. Во-первых, создание системы обязательного страхования гражданской ответственности для операторов и разработчиков систем ИИ, относящихся к категории высокого риска, является одним из наиболее реалистичных и логичных предложений. По аналогии с ОСАГО в автотранспорте, такая модель обеспечивает наличие финансового источника для компенсации вреда независимо от платежеспособности конкретного виновника. Страховая премия при этом может рассчитываться на основе риск-ориентированного подхода, учитывающего тип ИИ, сферу его применения, историю инцидентов и меры безопасности, применяемые оператором.

В дополнение к страхованию целесообразно создание компенсационных фондов. Данные фонды будут использоваться в случаях, если страхового покрытия оказывается недостаточно или вред причинен системой, оператор которой неизвестен или неплатежеспособен. Источниками же таких фондов будут выступать отчисления в виде налогов или взносов от прибыли компаний-разработчиков и операторов ИИ.

Кроме того, помимо финансовых механизмов необходимо внедрение требований к аудиту алгоритмов. Для преодоления «проблемы черного ящика» и облегчения доказывания необходимо законодательно закрепить требования к ведению «логов»¹ системой ИИ. Независимый аудит алгоритмов, проводимый аккредитованными организациями, также должен стать стандарт-

ной практикой для сертификации систем, используемых в критических областях.

Проблема установления справедливой юридической ответственности за вред, причиненный системами искусственного интеллекта, является одной из наиболее сложных и актуальных задач современного права. Технологический прогресс в области ИИ опережает развитие нормативной базы, что создает зоны повышенной правовой неопределенности и социального риска.

В качестве перспективных направлений для системного совершенствования российского законодательства в данной области можно выделить следующие приоритеты:

1. Унификация терминологии. Закрепление на уровне федерального закона четких определений ключевых понятий, таких как «искусственный интеллект», «автономная система», «оператор ИИ», «разработчик ИИ», что создаст прочный понятийный фундамент для дальнейшего регулирования.

2. Внедрение риск-ориентированного подхода и сертификации. Разработка и введение в действие отраслевых стандартов, технических регламентов и процедур обязательного тестирования, валидации и сертификации систем ИИ, используемых в критически важных и социально значимых сферах.

3. Создание гибридной модели гражданско-правовой ответственности. Формирование гибкой правовой конструкции, которая бы сочетала в себе презумпцию ответственности оператора ИИ как лица, извлекающего из его использования основную выгоду, с солидарной ответственностью разработчика в случае доказательства наличия дефекта. Для систем с высокой степенью автономности целесообразно рассмотреть модель обязательного страхования гражданской ответственности, дополненную механизмом компенсационных фондов для случаев, когда страхового покрытия оказывается недостаточно.

Достижение оптимального баланса между созданием благоприятных условий для стимулирования инноваций и технологического суверенитета, с одной стороны, и обеспечением эффективной, гарантированной защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства – с другой, является ключевым императивом для формирования жизнеспособной и справедливой модели правового регулирования технологий будущего.

¹ *Логи* – это автоматически создаваемый и хронологически упорядоченный файл или запись, в которые система или программа фиксирует все значимые события, которые с ней происходят, по аналогии с «черными ящиками» в самолете.

Список источников

1. **Текущий документ не содержит источников.**
2. Войниканис Е.А., Семенова Е.В., Тюляев Г.С. Искусственный интеллект и право: вызовы и возможности самообучающихся алгоритмов // Вестник ВГУ. Сер.: Право. 2018. № 4 (35).
3. Морхат П.М. Концепт «электронного лица» в классификации субъектного состава лиц в гражданском праве // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-elektronnogo-litsa-v-klassifikatsii-subektnogo-sostava-lits-v-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 28.10.2025).
4. Метёлкин П.В. Правовое регулирование искусственного интеллекта // Системы безопасности. 2024. № 4.

Информация об авторе:

Чемерчев Даниил Вячеславович,
*адъюнкт кафедры оперативно-розыскной
деятельности органов внутренних дел*

About the author:

Chemerchev Daniil V.,
*adjunct of the Department of operational investiga-
tive activities of internal affairs bodies*

Статья поступила в редакцию 31.10.2025